

Афанасьев М.П.

Афанасьев Я.М.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМУЛИРОВКИ ЗАКОНА А.ВАГНЕРА. ПОДХОДЫ К ЕГО ТЕСТИРОВАНИЮ

Аннотация

Определение путей выхода из современного мирового финансового кризиса напрямую связано с новым прочтением классических концепций теории государственных финансов. Научные идеи выдающегося немецкого ученого А. Вагнера (1835–1917) могут иметь приоритетное значение в этом процессе.

Закон Вагнера и его концепция фискальной экономики могут стать важным инструментом познания современных финансовых и экономических процессов. В данной работе были проанализированы природа фискальной экономики и ее особенности.

Составной частью концепции фискальной экономики А. Вагнера является его оригинальное понимание принципов налогов и условий налогообложения. В этой сфере А. Вагнер сделал существенный шаг вперед для своего времени, шаг, актуальный и для современности, – раскрыл не только фискальную, но и социальную функцию налогообложения. Важное место в понимании принципов построения эффективной системы налогообложения А. Вагнер отводил вопросу справедливости в налоговом распределении. Проанализированные авторами методологические и теоретические основы формулировки закона Вагнера позволили подойти к раскрытию причин и сущности данного закона. В работе помимо формулировки закона Вагнера рассматривается опыт его тестирования по первой и второй версии на достаточно крупных и разнообразных в страновом отношении массивах статистической информации, что открывает широкие возможности для дальнейшего научного исследования современных проблем государственных финансов.

Ключевые слова: закон Вагнера; фискальная экономика; налогообложение; наука о государственных финансах; государственный бюджет; государственные расходы.

Современный финансовый кризис, начавшись на ипотечном рынке, затронул не только денежный, но и реальный сектор мировой экономики. В результате финансовый кризис трансформировался в экономический и социальный. Под угрозой оказалось текущее и перспективное состояние общественного сектора экономики и государственных финансов во всех странах мира. Государственные бюджеты стран сильно сократились, некоторые уменьшились вдвое-втрое. Перед национальными правительствами встала реальная перспектива дальнейшего сокращения в ближайшие годы бюджетов центральных правительств, что не может не отразиться на перспективах всего мирового хозяйственного развития.

Наиболее авторитетные государственные институты и исследовательские центры не смогли предвидеть возникший мировой финансовый коллапс. Крупные теоретики и практики государственных финансов, в том числе А.Л. Кудрин, отмечают, что подобного кризиса не было в мировой экономике со времен Великой депрессии¹. Но даже когда масштабы кризиса стали очевидны, не появилось общепризнанной концепции выхода из сложившейся ситуации. Более того, оценки продолжительности и последствий этого кризиса диаметрально расходятся.

Вышесказанное позволяет предположить, что современная наука о государственных финансах (бюджете) также переживает глубокий кризис. В поисках методологической и теоретической основы для дальнейшего функционального анализа сложившегося мирового и финансового кризиса начала XXI в. целесообразно обратиться к интеллектуальным истокам.

Весьма интересным в этой связи представляется анализ закона Вагнера, получившего свое мировое признание в результате популяризации известным американским ученым-финансистом Р. Масгрейвом, прежде всего в хрестоматии «Классика теории общественных финансов»².

Этот закон занимает важное место в современной теории государственных расходов, приводится в многочисленных учебниках по теории государственных финансов и макроэкономике. Достаточно регулярно закон Вагнера тестируется финансистами-исследователями на различном страновом материале, с использованием различных эконометрических моделей.

Теория *фискальной экономики*, разработанная А. Вагнером, его учение о налогах и принципах налогообложения имеют существенное значение для понимания сути, роли и места выявленного им закона во всей теоретической системе ученого. Исследованию данной проблематики посвящена значительная часть данной работы.

Задачей авторов было изложение основных идей А. Вагнера по поводу его закона, а также определение основных подходов к тестированию данного закона, в том числе в перспективе, на материале пореформенной российской экономики рубежа XXI в.

Понимание действенности закона Вагнера приблизит возможность анализа механизма современного финансового кризиса и формулирование путей выхода из сложившейся экономической ситуации. Предполагается, что эта работа является началом исследовательской программы в области теории эффективности и структуры государственных расходов.

* * *

Выдающийся немецкий ученый-экономист Адольф Вагнер (*Adolph Wagner*) родился 25 марта 1835 г. в Эрлангене. Скончался он 8 ноября 1917 г. в Берлине. А. Вагнер сформулировал в 1892 г. закон о постоянном возрастании государственных расходов, который впоследствии стал носить его имя. В области методологии он сам себя считал учеником и последователем К. Родбертуса фон Ягцова и А. Шеффле. В области прикладных финансов – авторитетнейшего финансиста того времени К. Рау, которого затем превзошел.

Родился А. Вагнер в семье университетского профессора-филолога Рудольфа Вагнера. После школы он изучал экономику и в 1857 г. защитил докторскую диссертацию в Геттингенском университете. С 1858 по 1863 г., преподавал в Вене, в Высшей школе купечества, которую был вынужден покинуть из-за разногласий по теоретическим финансовым вопросам с видным ученым Лоренцом фон Штейном.

Непродолжительное время А. Вагнер преподавал в Гамбурге, а в 1865 г. возглавлял кафедру этнографии, географии и статистики в Тартуском (Дерптском) университете в Эстонии, где и написал объемный труд по истории российского денежного обращения, в котором предложил всем развитым индустриальным национальным экономистам вернуться к системе металлического денежного обращения.

Именно в Тарту А. Вагнер становится последователем и ярким апологетом политики Отто фон Бисмарка, направленной на объединение Германии под гегемонией Пруссии.

В 1870 г. А. Вагнер возглавил кафедру государственных наук в Берлинском университете – одном из лучших высших учебных заведений того времени. В Берлине он добивается самых больших успехов и признания ценности своих идей, как среди теоретиков, так и среди практиков. Он ярко проявил себя и стал одним из наиболее значимых экономистов своего времени. Вплоть до конца Первой мировой войны предложения и проекты А. Вагнера по кредитно-денежной политике в Германии были основными ориентирами для центральной банковской системы и финансовой политики государства.

А. Вагнер считается одним из выдающихся экономистов периода правления «железного канцлера» фон Бисмарка, принимавшим участие в качестве идеолога в практической деятельности в бюджетной и пенсионной сферах, финансовой поддержке населения, особенно рабочего класса.

Кроме того, А. Вагнер является (вместе с Густавом фон Шмоллером³) одним из ярких представителей школы государственного социализма («*Staatssozialismus*»), объединяющей постулаты экономической науки и социальной политики, ставшей в настоящее время основой современной институциональной экономики. Большим почитателем идей А. Вагнера в России был крупный ученый-финансист и впоследствии министр финансов России Н.Х. Бунге.

М.В. Бернацкий о Вагнере. Русский исследователь творчества А. Вагнера, а позже министр финансов России, М.В. Бернацкий относил его труды к «академической форме теории государственного социализма»⁴. Именно на

методологической базе интерпретации государственного социализма А. Вагнер формулирует принцип усиления экономических функций государства, в том числе в сфере распределения и перераспределения добавленной стоимости, включая национальный доход.

Экономика развивается под влиянием различных мотивов: в ней имеют место эгоистические (выгода, честолюбие) и неэгоистические побуждения (чувство долга, благотворительность). В экономике реализуются интересы индивидуальные и общественные. По мнению М.В. Бернацкого, А. Вагнер считал, что «нормальная экономика должна гармонически сочетать действие частного интереса – принципа креативного и авторитарных государственных функций»⁵.

Экономика есть продукт «естественной» природы, но одновременно и «искусственной» организации. Искусственность определяется степенью культуры народа, т.е. развития институтов. Следует ожидать усиления государственного воздействия по мере развития его социальных институтов.

А. Вагнер предполагает экстенсивное и интенсивное увеличение функций государственной власти по мере развития общественного организма, нарастание огосударствления (этатизации) экономики⁶. Он рассматривает государство как фактор производства и распределения.

По мнению М.В. Бернацкого, на этой основе в теории А. Вагнера можно выделить следующие принципы формирования финансовой политики государства:

1. Нельзя отвлеченно, раз и навсегда, определить, что должно и чего не должно исполнять государство.
2. Принципиальное расширение государственных функций за счет частнохозяйственной, креативной и общественной деятельности других органов теоретически ложно и практически нецелесообразно. Именно этим грешат полицейское государство просвещенного абсолютизма и «чистый» социализм.
3. Соответственно этому концепция правового государства, раз и навсегда ставящая перед государством только защиту прав (*Rechtsschutzzweck*) – ложна, а принцип «laissez faire» – несостоятелен.
4. Производственная область, в широком смысле, должна быть гармонично поделена между частными и креативными, общественными и государственными хозяйствами.
5. Собственную деятельность правительство должно располагать по конкретным отношениям и потребностям.
6. Столь часто восхваляемый в финансовом отношении принцип «бережливости» может иметь лишь относительное значение.
7. Принципиальное постоянство доходов государства не может быть однозначно допущено.
8. Общий принцип деятельности государства – социально-политический, общественный. Это не исключает, однако, в некоторых случаях пользование со стороны государственной власти и частнохозяйственным коммерческим началом.

В итоге экономические функции государства, его вмешательство в экономику определяются местом и временем»⁷.

М.В. Бернацкий полагает, что именно эти базовые принципы стали основой формулировки известного закона Вагнера: «История позволяет установить следующий закон: «возрастание увеличения публичной, особенно государственной, деятельности у прогрессирующих культурных народов»; закон «усиления превентивного принципа за счет простого репрессивного в развитых правовых и культурных государствах»⁸.

Это дает возможность «приобщить» большее количество населения к пользованию культурными благами. Государство берет на себя удовлетворение лишь таких потребностей, которые могут надлежащим образом быть удовлетворены не свободной деятельностью частных хозяйств, а лишь самим государством. Государство особенно много может достигнуть в области финансовой политики. Разумная налоговая система должна способствовать перераспределению национального дохода и, частично, богатства.

Таким образом, оценка М.В. Бернацким А. Вагнера как «корифея государственного социализма»⁹ вполне справедлива. Более того, М.В. Бернацкий впервые указал на то, что, формулируя данный закон, А. Вагнер исходил из анализа противоречия между частным и государственным факторами развития общественного производства, национальной экономики в целом.

Крупнейший историк экономического анализа Й. Шумпетер высоко оценивал научные исследования А. Вагнера, называя его «консервативным реформатором»¹⁰. В отличие от сторонников историзма Й. Шумпетер считал А. Вагнера теоретиком, противопоставлявшим «историко-правовые» категории «экономическим». В этом смысле А. Вагнера можно отнести к представителям зарождавшейся и особенно успешно развивавшейся тогда классической институциональной теории (институты, формы поведения, процессы).

Й. Шумпетер полагал, что А. Вагнер является учеником лидеров «государственного социализма» К. Родбертуса и А. Шеффле. А. Вагнер не высоко ценил работы Д. Рикардо, но признавал теоретический вклад А. Маршалла в экономическую науку. В то же время Й. Шумпетер писал о А. Вагнере: «За исключением теории денег, его оригинальность или даже компетентность в экономическом анализе не может оцениваться высоко. Тем не менее его имя проживет намного дольше, чем имена многих искусных аналитиков»¹¹.

Таким образом, Й. Шумпетеру представляется наиболее значимым вкладом А. Вагнера в экономическую и финансовую науку его теории денег и финансов.

Природа фискальной экономики

Концепция фискальной экономики А. Вагнера чрезвычайно важна для понимания всего его творчества. Рассматривая природу фискальной экономики, А. Вагнер не ставил целью обоснование приобретения товаров и услуг государством. Он считал достаточным констатацию того, что это вытекает из самой природы государства как необходимого института, так же как государство требует обязательных услуг со стороны общества, и это происходит на протяжении всей истории человечества. Принципиальными формами обязательных услуг являются налогообложение и экспроприация.

Обязательное приобретение товаров государством может быть названо «общественным», в отличие от того, что мы называем «коммерческой» деятельностью государства, когда оно получает доход от своего собственного производства или оказывает услуги на контрактной основе за специфическую оплату. Общественные, или публичные, займы тоже относятся к категории «коммерческая деятельность».

Коммерческие доходы государства исторически появились раньше и изначально доминировали, но историческое развитие привело к тому, что такие доходы, и в особенности доходы от собственно государственного производства, становятся во всех европейских странах сегодня менее значимыми, чем обязательное приобретение. Отчасти это подтверждается тем, что государственная собственность часто утрачивается или сокращается.

Основной причиной, по мнению А. Вагнера, является необходимая последовательность двух основных тенденций развития экономики.

Первая – возникновение юридической концепции частной собственности на средства производства, в особенности на землю, и переход большей части земли и реального капитала в частные руки.

Вторая – обратная тенденция в этом историческом процессе. Когда все больше позиций отвоевывает другой великий принцип, который может быть описан как переход от частной формы экономической организации к частично коллективной и исключительно коллективной, свидетельством чего является нарастающая «экспансия» публичной и особенно государственной сфер деятельности.

Вне зависимости от того, приобретаются ли товары посредством принуждения или через «коммерческую» деятельность, государство должно вести свою собственную (доходную) экономику, если оно собирается иметь средства для оплаты труда или приобретения товаров, которые оно собирается использовать напрямую при оказании публичных услуг. Этот принцип верен как для центральных правительств, так и для органов местного самоуправления.

Фискальная экономика, или публичный бюджет, включает в себя ту экономическую деятельность, которую государство должно вести для получения и использования ресурсов или фондов, необходимых для предоставления государственных услуг. Если рассматривать само государство как экономическую единицу, фискальная экономика может рассматриваться как подразделение такой экономической единицы.

Для выполнения своих задач государству необходимо определенное количество «экономических товаров» (персональных услуг, труда и товаров, а в денежных экономиках – денег). Это потребности государства. Если мы рассматриваем фискальную экономику как экономику потребления или экономику расходов, отличную от государства, она должна отвечать за обеспечение тех государственных потребностей, которые состоят из товаров либо денег, предназначенных или для выплаты зарплат, или для прямого использования при оказании коммунальных услуг, или для приобретения других товаров.

Эта часть государственных потребностей может быть обозначена как фискальные потребности. В товарной, рыночной, денежной экономике они преимущественно состоят из денежных потребностей и отражаются в учете

как государственные расходы. Чтобы быть в состоянии покрывать государственные расходы, фискальная экономика должна функционировать как доходная экономика. Ее прибыль отражается в учете как государственные доходы. Эта двойная функция экономики потребления и доходной экономики отражает суть фискальной экономики.

Специальная природа фискальной экономики определяется тем, что она должна обеспечивать государство требуемыми доходами (товарами или деньгами) и осуществлять их использование. Отсюда вытекает специфический характер как расходной, так и доходной части фискальной экономики, формализованной в бюджете государства.

Особенности фискальной экономики

Природа и особенности фискальной экономики в сравнении с другими видами экономической организации могут быть представлены следующим образом.

Фискальная экономика, считал А. Вагнер, является экономической единицей. Ее субъектом является правительство, которое действует в интересах государства. Как экономическая единица, она во многом похожа на остальные экономические единицы. Проявляется это в том, что она действует в соответствии с принципами частного предприятия и производит товары (главным образом) и услуги для неограниченной продажи на рынке – например, в сельском хозяйстве, горной добыче и т.п.

В этой части теория государственных финансов содержится в теории финансов индивидуальных или частных предприятий. Строго говоря, фискальная экономика представляет собой проблему для науки о государственных финансах только там, где есть отличия с точки зрения экономических результатов, вне зависимости от того, идет ли речь об общем функционировании общественной экономики или об ее отдельных частях. В большинстве случаев такие отличия есть, и они существенны.

Если государство принимает на себя новые или сохраняет за собой старые «коммерческие» виды деятельности и имущество, то оно, как правило, руководствуется не только финансовыми, но и общеэкономическими, социальными и политическими мотивами.

Любое правительство в качестве исполнительного и административного органа фискальной экономики является сложной организацией («единицей»). Оно проводит свою политику с помощью целого аппарата властных органов и индивидуумов.

Персонал, задействованный в сфере фискальной экономики, состоит из чиновников, как и в любой сфере государственной деятельности. Многочисленные работники, формирующие часть этой сложной бюрократии, в целом не имеют личной заинтересованности в результате – количестве и качестве производимого продукта.

По сравнению с бизнесом, управляемым собственником-менеджером, фискальная экономика государства неизбежно страдает от несовершенства всех экономических единиц, которые должны работать с такой бюрократической машиной. В этом фискальная экономика схожа с другими коллективны-

ми экономическими единицами и, если говорить о бизнесе, в первую очередь с акционерными обществами.

Фискальные услуги должны быть разделены на несколько управленческих структур. Руководство только с верхнего уровня становится затруднительным. Администратор, который отвечает за всю фискальную экономику в целом, может проводить свои решения в жизнь только с помощью цепочки посредников. Результатом этого становятся громоздкость и неповоротливость общественной экономики, и неизбежный результат – более низкая эффективность.

В настоящее время обычная частная фирма имеет естественное экономическое и техническое превосходство в торговом бизнесе, сельском хозяйстве, промышленном производстве или транспортном обслуживании по сравнению с таким же бизнесом, управляемым государством или местными властями. В первую очередь, по мнению А. Вагнера, по причине того, что невозможно заинтересовать чиновника какой-либо долей в результате его труда.

В то же время государство имеет два преимущества по сравнению с другими экономическими единицами, особенно теми, которые тоже должны управляться бюрократически. *Первое преимущество* – государство имеет возможность вознаграждать своих служащих в неденежной форме, а именно посредством присвоения званий, титулов, наград и т.д. *Второе преимущество* состоит в том, что государственная служба дает больше гарантий сохранения своего места, безопасности, лучшие перспективы продвижения по служебной лестнице, увеличение вознаграждения. Поэтому как работодатель государство зачастую может привлекать достаточно квалифицированных и компетентных сотрудников.

Фискальная экономика обеспечивает запасы товаров, денег, с помощью которых государство, осуществляя свою роль в обобществлении экономики, выполняет задачи по предоставлению нематериальных товаров, таких как общественные институты и услуги. Если рассматривать государство и фискальную экономику как одно целое, мы можем говорить о трансформации материальных товаров в нематериальные товары – услуги.

Нематериальные товары являются жизненно важными для всей экономической жизни общества и для всех частных предприятий. Поэтому услуги государства, само государство и фискальная экономика (особенно в обществе потребления) должны рассматриваться как продуктивные по существу в экономическом смысле. Но очень сложно оценить себестоимость производительности индивидуальных действий государства, не говоря уже о показателях экономической производительности. В большинстве случаев в связи с природой государственной экономики как общественной его продукцию и услуги, такие как, например, поддержание порядка и законности в обществе, невозможно продать.

В бизнесе продажа продукции покрывает затраты капитала на ее производство и обеспечивает возможность продолжения производства. Государство должно собирать необходимые средства иначе, а именно посредством налогов. Следовательно, государство, по сути, лишено критерия прибыльности, которым частная экономика, как правило, измеряет свою экономическую, техническую и даже социальную производительность. Отсутствие такого критерия в фискальной экономике также делает невозможным изме-

рять эффективность производства и выполнения экономических принципов построения и деятельности институтов.

Предполагается, что существование государства неограниченно по времени. Если в ходе истории какое-то государство исчезает, на его месте возникает другое. Поэтому государство может действовать в областях, ранее занимаемых частным бизнесом, чье существование носит временный характер. Например, только государство может и должно заниматься бессрочными долгами.

Наиболее существенным отличием общественной экономики от частной является особая значимость государственного сектора экономики в жизни общества и его суверенная позиция.

В идеале деятельность государства, утверждает А. Вагнер, должна быть направлена на выполнение задач, которые признаны обществом правильными и служат его интересам. В этом отношении государство и его фискальная экономика находятся вне конкурентного рынка.

Именно благодаря своей суверенности государство свободно в выборе задач и способов их решения, в выборе количества и вида услуг, которые оно должно предоставлять обществу безотносительно спроса на такие услуги.

Государство может выполнять эти задачи благодаря своему фискальному властному превосходству. Необходимый доход государство получает, используя фактически принудительные меры, не производя какие-либо блага для реализации этого дохода. Это принудительное приобретение путем всеобщего налогообложения является характерным методом государства как высшей формы обязательной коллективной экономики, используемым им для приобретения в свое распоряжение ресурсов в условиях рыночной экономики, в которой весь национальный доход и продукт поделены на индивидуальные доходы и частную собственность.

Принципы и критерии деятельности государства являются предметом изучения теории не государственных финансов, а, скорее, политической и теории общественного администрирования, а в части, касающейся функций государства как обязательной коллективной экономики, – общей экономической теории.

Однако, в связи с неизбежной связью между фискальными потребностями и деятельностью государства, наука об общественных финансах должна обосновать три условия их функционирования: 1) организацию эффективного и независимого фискального контроля; 2) соблюдение экономических принципов и 3) баланс между фискальными потребностями и национальным доходом.

Рассмотрим эти три условия подробнее. Эффективный фискальный контроль, осуществляемый парламентом, необходим для того, чтобы деятельность государства и, следовательно, его фискальные потребности были оправданы и экономически обоснованы. В этом плане составление бюджета с помощью законодательного бюджетного процесса является, пожалуй, лучшей гарантией.

Правительство и парламент представляют собой две стороны сделки. Правительство принимает роль поставщика, а парламент – заказчика государственных услуг. Суждение каждой из сторон о стоимости и затратах на сделку вполне могут различаться.

Например, правительство может завышать стоимость услуг, т.е. преимущества, которые получают люди и общество от этих общественных услуг, и занижать издержки, т.е. общественное бремя в виде налогов. Соответственно, парламент может в поисках поддержки общества призывать к сокращениям и экономии.

Компромисс достигается в ходе переговоров между правительством и парламентом. И этот компромисс – наилучший из известных способов соблюсти интересы государства и общества в определении того, чем должно заниматься государство и какие при этом требуются расходы, а также лучший способ убедить, что экономические принципы эффективности соблюдены.

В фискальной экономике экономическая эффективность считалась основной целью, как и в любой другой экономике. Но эта концепция не до конца применима в связи с тем, что от государства зависит вся хозяйственная жизнь общества. Здесь данные принципы не могут быть абсолютными, а только относительными.

Правильный баланс между фискальными потребностями государства или других общественных органов и национальным доходом является важным постулатом для эффективной бюджетной политики и для науки о государственных финансах. Говоря об абсолютном и относительном уровнях расходов, нельзя ориентироваться только на затраты или стоимость, необходимо учитывать оба фактора одновременно.

Решающее значение нельзя придавать ни политической составляющей, происходящей из самой природы государства, ни исключительно частным экономическим факторам. Государственные расходы могут быть больше в абсолютном выражении и как процент от национального дохода в той же пропорции, в какой больше стоимость общественной услуги, ее вклад в общую производительность, а также в той пропорции, в какой часть государственных доходов от коммерческой деятельности государства больше части доходов от налогов.

Вопрос соотношения общественных расходов и национального дохода может быть также сформулирован следующим образом: можно ли позволить общественным расходам быть настолько высокими, чтобы необходимые для этого налоги стали бременем для общества? Что означало бы сокращение нормального потребления и, в еще большей степени, сокращение (или даже прекращение совсем) нормальных сбережений?

На этот вопрос следует дать положительный ответ в случае временной национальной чрезвычайной ситуации, если высокие расходы будут залогом успеха и если данное конкретное государство заслуживает сохранения. На тот же самый вопрос следует ответить отрицательно – как бы тяжело это не было для заинтересованных сторон, особенно политиков, – когда это требование не выполняется. Возникает ситуация, когда налоги являются тяжелым гнетом.

Таким образом, есть такое соотношение между общественными расходами и национальным доходом, которое нельзя превышать постоянно. Это лишь подтверждает правило, что должен существовать баланс в тратах каждого человека для удовлетворения его различных потребностей. Потому что, в конечном итоге, фискальные потребности государства, покрываемые за счет налогов, одновременно являются расходами в домашнем бюджете каждого гражданина.

Закономерность увеличивающейся экспансии общественных, и особенно государственных, видов деятельности становится для фискальной экономики законом растущих фискальных потребностей. Растут как государственные потребности, так и потребности местных властей, особенно в тех случаях, когда администрация децентрализована, а локальные органы управления хорошо организованы. Имеет место значительный рост фискальных потребностей муниципалитетов, особенно в крупных городских агломерациях.

Эта закономерность была выявлена в результате эмпирических наблюдений в прогрессивных западноевропейских странах. Объяснение, подтверждение и причина роста фискальных потребностей – в развитии общества в сторону социального прогресса и соответствующих изменениях в определенных сферах частной и общественной экономики.

Финансовая напряженность может сдерживать развитие деятельности государства, приводя к ситуации, когда степень развития его деятельности определяется доходами, а не наоборот. Но в долгосрочной перспективе стремление к развитию общества всегда преодолеет эти финансовые трудности.

Налогообложение по А. Вагнеру

Для фискальной экономики важным является определение целей налогообложения. Налоги до А. Вагнера представлялись как техническое средство покрытия финансовых потребностей общественных органов, или как один из источников такого покрытия наравне с другими.

А. Вагнер ставит вопрос: является ли такая исключительно финансовая цель единственной целью налогообложения, можно ли именно к ней концептуально свести налогообложение? Прежде, за очень малым исключением, преобладал именно такой подход. А. Вагнер же предложил помимо исключительно финансовой, непосредственной цели налогообложения еще одну цель, принадлежащую к области социальной политики. Налогообложение может стать *регулирующим фактором* в распределении национального дохода и благосостояния, в целом изменяя распределение, сложившееся на основе частной конкуренции.

А. Вагнер утверждал, что регулирующая роль налогов может быть расширена до вмешательства в использование индивидуальных доходов и благ. Его концепция налогообложения, таким образом, является концепцией «социального обеспечения».

По мнению А. Вагнера, возможность рассмотрения социального обеспечения в качестве цели и концепции налогообложения неоспорима. Вопрос только в том, когда, как, в какой степени и при каких условиях такая цель может быть оправдана или истребована. Это вопрос не теоретического обсуждения, это вопрос реалий фискальной и налоговой политики, а также экономической и социальной политики.

Неверно сводить суть налогообложения только к покрытию государственных расходов. История налогообложения свидетельствует о том, что определенные налоги, в частности протекционистские тарифы, были введены вне связи с финансовыми нуждами. Доход от таких налогов не требуется и не используется для покрытия бюджетных потребностей.

Налогообложение непосредственно влияет на распределение национального дохода и богатства. Изменяя это распределение, налогообложение иногда работает в пользу высших социальных групп: в тех случаях, когда богатые получают налоговые привилегии или когда налогообложение является регрессивным; в случае со многими потребительскими налогами и определенными прямыми налогами и различными лицензиями. Иногда налогообложение работает в пользу низших социальных групп: налоговые льготы, подобные налоговым освобождениям или послаблениям, реализуемым через прогрессивную шкалу подоходного налога, налогов на собственность и наследство.

Этот эффект налогообложения иногда возникает ненамеренно, а иногда такого результата добиваются обдуманно. В последнем случае он является практическим результатом «цели социального обеспечения» в налогообложении.

Перераспределение национального дохода в пользу низших классов является сознательной целью современной социальной политики. Более ранняя практика налогообложения, осуществляемого в интересах высших социальных групп, также представляла собой вмешательство регуляторов в распределение национального дохода, хотя это и не всегда признавалось. Если отрицать перераспределительную функцию налогообложения как отдельную цель, отличную от привычной финансовой цели, то следует отказаться также от признания налогами всех тех платежей, которые имеют перераспределительный результат.

Налоги, которые намеренно введены для того, чтобы изменить расходы частных лиц, не служат или служат лишь частично способом сбора доходов, и поэтому для их определения недостаточно одной лишь финансовой цели – для них нужно допустить наличие цели социальной. Примерами таких налогов могут служить: потребительские налоги, которые должны быть настолько высоки, чтобы определенный товар стал дорог настолько, что его потребление сократилось бы (табак и алкоголь); налоги, введенные для того, чтобы обеспечить специальные услуги налогоплательщикам (социальное страхование наемных рабочих).

Принципы налогообложения, основы и значимость налогов по А. Вагнеру

Задачей науки о государственных финансах является формулировка определенных базовых принципов, стандартных для налоговой системы. Эти принципы переводятся в практические постулаты налоговой политики и ее технические решения. Необходимо учитывать два аспекта: первый – фискальные потребности государства и других общественных органов (муниципалитетов), и второй – интересы налогоплательщиков. Следовательно, обоснование этих принципов должно, во-первых, исходить из природы фискальной экономики, а во-вторых, из эффекта налогообложения применительно к бизнесу и обществу.

В целом такие принципы не всегда могут быть абсолютными, даже в теории. Многие из них относительно во времени и пространстве: они зависят от культурных, экономических и технических условий, от общественного мнения, идеалов справедливости и конституционного закона. Если эти усло-

вия изменяются, то меняются и принципы налогообложения. Отчасти они не только логические, но и исторические категории. Наука до А. Вагнера не всегда принимала это в расчет.

Более того, ни один из принципов налогообложения не является решающим. Совокупность принципов определяет любую систему налогообложения. Следовательно, любой из них нуждается в модификации, когда он применяется. Теория должна учитывать это и признавать априори, что такая модификация законна и на самом деле неизбежна, хотя в каждом отдельном случае для нее требуется обоснование.

Базовые принципы налогообложения обоснованы лишь относительно. Наука не всегда могла удержаться от чрезмерной абсолютизации. Она стала доктринерской и, таким образом, лишилась практического влияния, которое должна и могла оказывать.

Определенные принципы настолько явно проистекают из самой природы налогообложения и столь очевидны в своих известных результатах, что они не могли не приниматься во внимание и на практике, даже до того как они стали считаться явными стандартами, которыми руководствовались в практике налогообложения.

По мере развития науки эти принципы получали все более точную формулировку, лучшее объяснение и понимание. При этом эти принципы стали и продолжают быть все более полезными в качестве практического руководства. Они являются стандартом для существующих практик.

На практике существует множество препятствий к применению различных принципов. Принципы, устанавливаемые наукой, можно рассматривать как руководство к достижению идеала. Степень приближения к этому идеалу чаще всего зависит не от самих фискальных факторов (налоговой системы, видов налогов, методов налогообложения), а от существующих на данный момент экономических, технических, культурных и юридических условий.

А. Вагнер предложил девять основных принципов налогообложения и дал следующую их классификацию.

Первая группа – финансовые принципы организации обложения:

- 1) достаточность обложения;
- 2) эластичность (подвижность) обложения.

Вторая группа – народнохозяйственные принципы:

- 3) надлежащий выбор источника обложения, в частности решение вопроса, должен ли налог падать только на доход или капитал отдельного лица или населения в целом;
- 4) правильная комбинация различных налогов в такую систему, которая бы считалась с последствиями и условиями их применения.

Третья группа – этические принципы, принципы справедливости:

- 5) всеобщность налогообложения;
- 6) равномерность налогообложения.

Четвертая группа – административные правила налогового управления:

- 7) определенность налогообложения;
- 8) удобство уплаты налога;
- 9) максимальное уменьшение издержек взимания налогов.

Финансовые принципы проистекают из потребностей фискальной экономики. В целом наука была озабочена только этими последними принципами, а также налоговым администрированием. Они соответствуют правилам, изложенным еще А. Смитом. Принципы справедливости имеют дело со справедливым распределением налоговой нагрузки. Этим же занимаются экономические принципы, но они еще имеют отношение к влиянию налогообложения на национальную экономику. Это еще более важно, так как затрагивает интересы и общества, и его отдельных членов. Принципы налогового администрирования основаны на концепции и цели налогообложения и вносят свой вклад в определение стандартов системы налогообложения и их воплощения в жизнь.

Предложенные А. Вагнером принципы налогообложения в значительной степени аксиоматичны. Особенно это касается трех принципов определенности, удобства и экономичности в издержках сбора налогов. Они проистекают из самой природы налогообложения. Это не обязательно относится к принципам универсальности и равенства, потому что мнение о том, что является «справедливым», не бывает абсолютным и общим, а скорее временным и относящимся к определенному пространству, изменяясь в зависимости от культурного состояния и законодательства в обществе.

По мнению А. Вагнера, то, что является «справедливым» налогообложением и что это означает на практике, зависит полностью от взглядов на существующее распределение доходов и богатства. Это распределение, в свою очередь, является результатом преобладающих законов свободной конкуренции в системе частных предприятий, а именно персональные свободы, преобладающая, но не исключительно, частная собственность на средства производства, землю и капитал, а также свобода заключения контрактов.

Признающие такую систему правильной и справедливой представители физиократической школы и смитианской классической теории налогообложения рассматривают существующее распределение дохода и богатства, возникающее в результате этой системы, как единственно правильное и справедливое.

Для классической довагнеровской теории налогообложения целью являлось то, что нужно оставить эту правильную и справедливую систему распределения, что не должно быть никаких изменений в зависимости от относительной разницы в индивидуальных доходах или благосостоянии.

Таким образом, налогообложение будет ограничиваться лишь тем объемом, который необходим для покрытия финансовых потребностей бюджета, а упомянутая ранее А. Вагнером цель «социального обеспечения» должна быть отвергнута естественным образом. Последствия такой точки зрения могут быть сформулированы следующим образом:

- Универсальность воспринимается буквально. В частности, каждый гражданин страны должен платить налоги вне зависимости от того, велик или мал его доход, является ли он доходом от работы или рентой. Нет исключений для людей с минимальным прожиточным доходом.
- Равенство рассматривается как «равная доля налогов от доходов». Это означает «пропорциональное налогообложение», или равный процент

от всех доходов, и тем самым отрицание «прогрессивного налогообложения» (более высокие ставки налогов на более высокий доход). Это также означает равное налогообложение на заработную плату и доход от инвестиций. Накопленные частные блага и капитал не принимаются во внимание, облагается налогом только доход. Такое налогообложение можно охарактеризовать как чисто финансовое или фискальное, или индивидуалистическое.

Однако данная точка зрения, по мнению А. Вагнера, не может быть признана правильной, по крайней мере так, как она изложена классической налоговой теорией. Неверно полагать, что распределение доходов и собственности, относительный порядок частных доходов и собственности являются неприкосновенными и что налогообложение не может вмешиваться в этот порядок.

Важно ввести новый критерий налогообложения помимо финансового – критерий «социального обеспечения». Благодаря ему налогообложение является не только способом сбора доходов, но в то же время инструментом улучшения распределения доходов и богатства, проистекающего из свободной конкуренции. Последствиями такой точки зрения являются следующие постулаты универсальности и равенства налогообложения:

- Универсальность налогов не воспринимается буквально. Физические лица с низким уровнем доходов, особенно получающие доходы только от собственного труда, могут вообще не облагаться налогами или быть освобождены от некоторых специфических налогов, например от прямого налога на доход. Это социальное требование минимального прожиточного минимума, свободного от налогов. В отличие от исключительно финансовой точки зрения, освобождение от налогов здесь не способ компенсации других, более высоких налогов, а средство облегчения экономического бремени для бедных и возможность для них платить меньше налогов, чем представителям более обеспеченных групп населения.
- Равенство подразумевает налогообложение, насколько это возможно, в соответствии с экономическими способностями. Поскольку последние растут в большей степени, чем доходы и богатство в абсолютном выражении, более высокие доходы подлежат прогрессивному налогообложению. Принцип пропорционального налогообложения А. Вагнером был отвергнут. Равенство в этом смысле означает, что доходы от земли и инвестиций или в целом от доходов от собственности должно облагаться более высоким налогом, чем заработанные доходы. Для этого опять же может использоваться прогрессивное налогообложение, дифференцированное для разных источников дохода. Возможно введение дополнительных налогов: налог на роскошь, налоги на собственность и капитал, налог на наследство.
- Справедливое налогообложение существует как с точки зрения финансовой, так и с точки зрения социального обеспечения. Оно имеет разный смысл в этих двух случаях. Две точки зрения предполагают две различные налоговые системы, но каждая из них внутренне целостна, рациональна и соответствует своей концепции справедливости.

В современном мире политических прав граждан финансовая точка зрения доминирует в налоговых системах и практиках большинства развитых стран. Но она начинает терять свою исключительность. С началом такой тенденции ответ на вопрос, что представляет собой «справедливость» в налогообложении, скоро будет отличаться от ответа, естественного для эпохи постиндустриальных экономик, также как последний отличался от ответа на этот же вопрос в эпоху торговых гильдий.

Вся концепция справедливости налогообложения меняется, что подчеркивает ее историзм. Чем больше эти изменения, тем больше будут изменения в налогообложении и в его организации и распределении, с помощью которых будут по-новому проводиться в жизнь постулаты универсальности и равенства, сформулированные А. Вагнером.

Закон Вагнера и его тестирование

В своей книге «Фискальная экономика» А. Вагнер выдвинул гипотезу, которая хотя и подверглась многократной критике, продолжает находить подтверждение фактами. А. Вагнер сформулировал закономерность, которую назвал законом.

Закон Вагнера в современной формулировке гласит, что общественное развитие вообще и индустриальный рост в частности должны сопровождаться неуклонным ростом доли государственных расходов в валовом национальном продукте.

Это постоянное возрастание государственных расходов обусловлено тремя основными причинами:

- 1) **социально-политической** – на протяжении истории происходит существенное расширение социальных функций государства. Развитие и усложнение жизни общества требует от государства больших усилий по поддержанию закона и порядка, обеспечению пенсионного страхования, помощи населению при стихийных бедствиях и катастрофах;
- 2) **экономической** – научно-технический прогресс и, как следствие, увеличение государственных ассигнований на науку, различные инвестиционные проекты. Причем спрос на услуги в области науки, культуры и благотворительной деятельности растет быстрее, чем доходы, т.е. их эластичность по доходу больше единицы;
- 3) **исторической** – государство для финансирования непредвиденных расходов прибегает к выпуску государственного займа, год за годом происходит рост размера государственного долга и процентов по нему, иными словами, расходов на его обслуживание.

А. Вагнер стал первым экономистом, который выявил наличие положительной зависимости между уровнем экономического развития и размером публичного сектора экономики в индустриальных рыночных экономиках. Он предоставил различные объяснения наблюдаемому фактическому положению дел, что государственные расходы увеличиваются в соответствии с экономическим ростом. В их числе аргумент, что спрос на образование, здравоохранение и прочие «социальные» товары относится к эластичным функциям.

Все более сложные технологии будут поглощать все большую долю национального дохода, а индустриализация и урбанизация приведут к большим «социальным трениям» и, соответственно, к необходимости более сложных и дорогих механизмов «социального контроля». Аргументы А. Вагнера по поводу статистической зависимости между общественными расходами и уровнем экономического развития суммированы в его «законе возвышающихся общественных расходов».

С момента провозглашения А. Смитом принципов налогообложения до внедрения их в финансовую практику прошло более столетия. Только со второй половины XIX в., когда государство достаточно окрепло, и финансовая наука окончательно сложилась в самостоятельную дисциплину, принципы обложения могли быть реализованы посредством проведения налоговых реформ.

Венцом достижений финансовой науки явились налоговые реформы, проведенные после Первой мировой войны в большинстве развитых индустриальных стран, в которых впервые были полностью учтены концептуальные подходы А. Вагнера и посредством которых создана конструкция современной налоговой системы, где косвенные налоги и индивидуальный подоходный прогрессивный налог, заняли ведущее и определяющее место.

Принципы налогообложения привлекали внимание практиков и теоретиков, конечно, и до А. Вагнера. Разработка их опиралась на соответствующие теории государства и концепции государственных финансов¹², которые рекомендовали государству как можно меньше обременять плательщика и с помощью налогов удовлетворять только потребности казны, не вмешиваясь в хозяйственные процессы, что означало приоритет интересов плательщика налогов.

Согласно прогнозам А. Вагнера, тенденция роста государственных расходов, которую он наблюдал в XIX в., сохранится в промышленных странах до тех пор, пока их развитие будет идти по восходящей. Эти предсказания были неоднократно проверены во многих странах, и они оказывались верными.

Закон Вагнера обычно проверяется расчетом доли государственных расходов валового внутреннего продукта. Этот показатель возрастал с 1830-х гг. Действие закона Вагнера подтверждается данными США за 100 лет (с 1890 по 1990 г.) – удельный вес государственных расходов в ВВП возрос с 6 до 33%, и данными большинства стран-членов ЕЭС. Анализ опыта тестирования закона Вагнера предложен в подробной обзорной статье Б. Доллерли и С. Сингха¹³.

Таким образом, в целом последующее историческое развитие в индустриальных странах в XX в. в значительной мере свидетельствует в пользу закона Вагнера.

Детальные исследования закона Вагнера дают не столь однозначные результаты. Сформулированные достаточно широко основные постулаты этого закона позволили современным исследователям предложить различные варианты и методы его тестирования. Современные эмпирические исследования закона Вагнера фокусируются на двух достаточно четко различимых подгруппах в его изначальной аргументации.

Во-первых, исследователи проанализировали предположение, что различные социальные, урбанистические и демографические осложнения, сопровождающие индустриализацию, привели к возросшей доле национального дохода, расходуемой на покупку государством общественных товаров.

Во-вторых, экономисты попытались оценить гипотезу А. Вагнера о том, что общественные товары и услуги характеризуются эластичным (подвижным) спросом в долгосрочном плане и поглощают увеличивающуюся долю национального дохода.

Первая интерпретация закона Вагнера гласит, что возникновение индустриальных обществ из традиционных аграрных сопровождается предоставлением государством таких общественных товаров и услуг, как образование, здравоохранение, социальное страхование и т.д. Экономическая основа этого закона – в индустриальной революции и соответствующих ей демографических изменениях.

По мере того, как общество движется к модернизации с сопутствующей этому процессу урбанизацией, все большее количество и разнообразие общественных товаров и услуг предоставляется государством.

С модернизацией возрастает и необходимость в государстве как менеджере урбанистического планирования и развития инфраструктуры. Эти изменения приводят к увеличению государственных расходов.

Эта версия закона Вагнера, относящаяся к реструктуризирующимся обществам, получила меньшее подтверждение на основе анализа эмпирических данных по сравнению со второй версией закона. Часть исследователей, таких как Хук (1962), Мэнн (1980), Гулд (1983), Нэк и Шнайдер (1988), Пэлдем и Цейтен (1988), Юзефи и Абизадэ (1992), а также Хэкль, Шнайдер и Витерс (1993), получили подтверждение закона Вагнера, анализируя эмпирические данные различных стран и их группировок за различные периоды.

Часть исследователей, например Плута (1981), Лоуэри и Берри (1983), Любек (1986), Рам (1986), Хондориянис и Папапетру (1995), не нашли оснований для подтверждения закона Вагнера о росте государственных расходов в реструктуризирующихся экономиках.

В ходе исследований были обнаружены две основные проблемы в отношении этой версии закона Вагнера. Первая: явление опережающего роста в государственных расходах по отношению к темпам роста валового внутреннего продукта наблюдается в основном после 1945 г. Вторая: положение А. Вагнера о том, что государство начинает предоставлять товары и услуги, которые больше не могут предоставлять частные предприниматели, не находит объяснений и не подтверждается эмпирически. По мере снятия этих проблем происходит различное моделирование и тестирование самого закона Вагнера.

Вторая интерпретация закона Вагнера опирается на природу таких общественных товаров и услуг, как образование, здравоохранение и инфраструктура. Закон гласит, что в целом такие товары и услуги относятся к эластичному спросу.

Таким образом, спрос на эти товары и услуги будет расти быстрее, чем растет национальный доход, по мере роста этого национального дохода. Когда доходы нации увеличиваются, общество желает, чтобы больше ресурсов направлялось в область производства общественных товаров по сравнению с частными товарами и услугами.

С экономическим процветанием увеличивается потребление государственных товаров и услуг, включая образование, здравоохранение, инфраструктуру, перераспределение доходов.

Один из исследователей закона Вагнера (Берд, 1971) считает, что эта версия закона Вагнера в полной мере основывается на двух предпосылках: 1) большая часть общественных услуг может рассматриваться как предметы роскоши и государственные расходы в целом будут эластичны по спросу; 2) экономическое развитие приводит к сбоям в функционировании рынка. При этом Берд утверждает, что обе предпосылки не нашли эмпирического обоснования.

Что касается второй версии закона Вагнера в целом, то большая часть исследований¹⁴ подтверждает ее правдивость на основе анализа эмпирических данных. Лишь некоторые исследователи¹⁵ не находят эмпирических обоснований и для этой версии закона Вагнера.

Таким образом, эмпирические исследования в отношении закона Вагнера неоднозначны. Отчасти это может быть объяснено тем, что сам закон сформулирован достаточно обобщенно. Дополнительные сложности могут быть связаны с особенностями эмпирического анализа государств, наций и различных секторов. Так, например, культурные и институциональные различия отдельных наций могут оказывать значительное влияние на рост государственных расходов.

Заключение

Закон Вагнера может стать важным инструментом познания современных финансовых и экономических процессов. Концепция фискальной экономики А. Вагнера является методологическим и теоретическим фундаментом обоснования этого закона. В данной статье были проанализированы природа фискальной экономики и ее особенности.

Составной частью концепции фискальной экономики А. Вагнера является его оригинальное понимание принципов налогов и условий налогообложения. В этой сфере А. Вагнер сделал существенный шаг вперед для своего времени, кроме того положения его теории и по сей день не утратили актуальности. Он раскрыл не только фискальную, но и социальную функцию налогообложения.

Проанализированные методологические и теоретические основы формулировки закона Вагнера позволили подойти к раскрытию его сущности. В работе помимо формулировки закона Вагнера рассматривается опыт его тестирования на достаточно крупных и разнообразных в страновом отношении массивах статистической информации.

Для дальнейшего нашего исследования возможностей применения закона Вагнера принципиальное значение будет иметь его тестирование на основе статистических материалов пореформенной экономики России, т.е. периода 1992–2009 гг. Кроме того, целесообразно рассмотреть закон Вагнера как интеллектуальную предпосылку становления и развития концепции совокупного спроса государства, сформулированной Дж. М. Кейнсом.

Таким образом, изучение особенностей формулировки и обоснования закона Вагнера, а также определение подходов к его тестированию на эмпирическом материале открывает широкие возможности для дальнейшего научного исследования современных проблем государственных финансов.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Афанасьев М.П. Логика дефицитной экономики, 2-е изд. – М.: РАГС, 2004.
2. Афанасьев М.П. Очерки истории экономической мысли. – М.: БДЦ, 2005.
3. Афанасьев М.П. Основные направления становления и развития классической бюджетной мысли. Учебно-методическое пособие. – М.: АБиК, 2009.
4. Афанасьев М.П., Кривоногов И.В. Финансы правового государства // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2007. – Том II. – № 2–3.
5. Бернацкий М.В. Теоретики государственного социализма в Германии и социально-политические воззрения князя Бисмарка. – СПб.: Шредер, 1911.
6. Бунге Н.Х. Очерки политико-экономической литературы. – СПб.: Изд-во Киршбаума, 1895.
7. Вагнер А. Русские бумажные деньги. Исследование народно-экономическое и финансовое: с приложением проекта восстановления металлического обращения. Пер. Н. Бунге. с дополнениями и примечаниями переводчика. – Киев: Унив. типография. – 1871.
8. Гринуэй Д., Блини М., Стюарт И. (ред.) Панорама экономической мысли конца XX столетия. В 2-х томах. – СПб, Экономическая школа. – 2002. – Т2.
9. Кудрин А.Л. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию // Вопросы экономики. – 2009. – № 1.
10. Хиллман А.Л. Государство и экономическая политика: возможности и ограничения управления. Пер. с англ. Под ред. М.И. Левинаю – М.: ГУ–ВШЭ, 2009.
11. Шумпетер Й. История экономического анализа. В 3-х томах. СПб.: Экономическая школа. – 2001. – Т 3.
12. Якобсон Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика. Учебник для вузов. – М.: ГУ–ВШЭ, 2000.
13. Backhaus, Jürgen G. (1997), ed. Essays in Social Security and Taxation. Gustav von Schmoller and Adolph Wagner Reconsidered. Marburg: Metropolis.
14. Beck M. (1985). Public expenditure, relative prices and resource allocation // Public Finance, 40.
15. Biehl D. Wagner's Law: An Introduction to and A Translation of the Last Version of Adolph Wagner's Text of 1911 // Public Finance/Finances Publiques, 1998. Vol. 53. № 1.
16. Bird R.M. (1971). Wagner's law of expanding state activity // Public Finance, 26.
17. Blot D. and M. Debeauvais (1966). Educational expenditure in developing areas: some statistical aspects, Financing of Education for Economic Growth, OECD.
18. Chrystal A. and J. Alt (1979). Endogenous government behavior: Wagner's law or Gotterdammerung? in S.T. Cook, and P.M. Jackson (eds.), Current Issues in Fiscal Policy, Oxford: Martin Robertson.

19. Craigweil R. (1991). Government deficit and spending in Barbados: an empirical test of the Buchanan-Wagner hypothesis // *Public Finance*, 46.
20. Delorme C.D., P.A. Cartwright and E. Kespohl (1988). The effect of temporal aggregation on the test of Wagner's law // *Public Finance*, 43.
21. Dollery B., Singh S. (1998). A Note on the empirical analysis of Wagner's law // *Economic Analysis & Policy*. Vol. 28. № 2.
22. Evalyn A. Clark (1940). Adolf Wagner: From National Economist to National Socialist // *Political Science Quarterly*, 55 (3).
23. Ganti S. and B.R. Kolluri (1979). Wagner's law of public expenditures: some efficient results for the United States // *Public Finance*, 34.
24. Gemmell N. (1993). *The Growth of the Public Sector*. UK: Edward Elgar.
25. Ghandi V.P. (1971). Wagner's law of public expenditure: do recent cross section studies confirm it? // *Public Finance*, 26.
26. Goffman J., Mahar D. (1971). The growth of public expenditures in selected developing nations: six Caribbean countries. // *Public Finance*, 26.
27. Gould F. (1983). The development of public expenditures in Westemindustrialised countries: a comparative analysis // *Public Finance*, 38.
28. Gupta S.P. (1967). Public expenditure and economic growth, a time series analysis // *Public Finance*, 22.
29. Hackl F., Schneider F. and Withers G. (1993). The public sector in Australia: a quantitative analysis, in N. Gemmell (1993). *The Growth of the Public Sector*, Edward Elgar.
30. Henning J.A. and Tussing A.D. (1974). Income elasticity of demand for public expenditures in the United States // *Public Finance*, 29.
31. Henrekson M. (1993). Wagner's law – a spurious relationship? // *Public Finance*, 48.
32. Hondroyiannis G. and Papapetrou E. (1995). An examination of Wagner's law for Greece // *Public Finance*, 50.
33. Hook E. (1962). The expansion of the public sector: A study of development of public expenditures in Sweden during the years 1912-1958 // *Public Finance*, 17.
34. Khan A.H. (1988). Public spending and deficit: Evidence from a developing economy // *Public Finance*, 43.
35. Lane J.E. (1995). *The Public Sector: Concepts, Models and Approaches*. London: SAGE.
36. Lowery D. and Berry W.D. (1983). The growth of government in the United States: an empirical assessment of competing explanations // *American Journal of Political Science*, 27.
37. Lybeck J. A. (1986). *The Growth of Government in Developed Countries*, London: Gower.
38. Mann A.J. (1980). Wagner's law: an econometric test for Mexico, 1925-1976 // *National Tax Journal*, 33.

39. Neck R. and Schneider F. (1988). The growth of public expenditure in Austria: an exploratory analysis, in J. A. Lybeck (ed.), *Explaining the Growth of Government*, North-Holland (Amsterdam).
40. Paldam M. and Zeuthen H.E. (1988). The expansion of the public sector in Denmark – a post festum, in J.A. Lybeck (ed.), *Explaining the Growth of Government*, North-Holland (Amsterdam).
41. Pluta J.E. (1981). Real public sector growth in decline in developing countries // *Public Finance*, 36.
42. Ram R. (1986). Causality between income and government expenditure: a broad international perspective // *Public Finance*, 41.
43. Ram R. (1987). Wagner's hypothesis in time – series and cross – section perspectives: evidence from 'real' data from 115 countries // *Review of Economics and Statistics*, 69.
44. Saunders P. (1988). Explaining international differences in public expenditure: an empirical study // *Public Finance*, 43.
45. Valter H.G. and Walker J.F. (1986). Real public sector employment growth, Wagner's law and economic growth in the U.S. // *Public Finance*, 41.
46. Wagner Adolph (1864). *Die Gesetzmässigkeit in den scheinbar willkührlichen menschlichen Handlungen vom Standpunkte der Statistik*. Hamburg: Boyes & Geisler.
47. Wagner Adolph (1866). *Beiträge zur Finanzstatistik des Schulwesens in den Städten des Ostseegouvernements Livland, Kurland und Esthland*. Dorpat: Als Manuscript gedruckt / Druck von C. Matthiesen.
48. Wagner Adolph (1866). «Die auswärtige Politik Rußlands und ihre Bedeutung für Preußen.» *Preußische Jahrbücher*, Vol. 18, №. 6. December. P. 657-692.
49. Wagner Adolph (1867). «Statistik.» In *Deutsches Staats-Wörterbuch*, Vol. 10. Leipzig: Expedition des Staats-Wörterbuchs P. 400-481.
50. Wagner Adolph (1868). *Die russische Papierwährung*. Riga: Kymmell.
51. Wagner Adolph (1870). *Die Abschaffung des privaten Grundeigentums*. Leipzig: Duncker & Humblot.
52. Wagner Adolph (1870). *Die Abschaffung des privaten Grundeigentums*. Leipzig: Duncker & Humblot.
53. Wagner Adolph (1876). *Grundlegung der politischen Ökonomie*. Bd. 1-3. Lpz.–Hdlb, (1879; 1892-1894; *Allgemeine oder theoretische Volkswirtschaftslehre*. Erste Teil: *Grundlegung*. Düsseldorf, Verlag Wirtschaft und Finanzen, 1991 (Klassiker der national-Ökonomie)).
54. Wagner Adolph (1877). *Finanzwissenschaft*, Bd. 1-4. Lpz.–Hdlb, 1877–1901.
55. Wagner Adolph (1891). A. Marshall's principles of economics // *Quarterly Journal of Economics*. Vol. 5, P. 319-338.
56. Wagner Adolph (1892). *Grundlegung der politischen Ökonomie*. Part 1, Vol. 1. 3rd ed. Leipzig: Winter.

57. Wagner Adolph (1895). Die akademische Nationalökonomie und der Socialismus. Berlin: Julius Becker.
58. Wagner Adolph (1900). Allgemeine und theoretische Volkswirtschaftslehre oder Sozialökonomik. (Theoretische National-Oekonomie.). Berlin: Als Manuskript gedruckt.
59. Wagner Adolph (1902). Agrar- und Industriestaat. Die Kehrseite des Industriestaats und die Rechtfertigung agrarischen Zollschutzes mit besonderer Rücksicht auf die Bevölkerungsfrage. 2nd edn. Jena: Fischer.
60. Wagner Adolph (1904). Die finanzielle Mitbeteiligung der Gemeinden an kulturellen Staatseinrichtungen und die Entwicklung der Gemeindeeinnahmen. Jena: Fischer.
61. Wagner Adolph (1909). Sozialökonomische Theoriei des Geldes. 1909.
62. Wagner Adolph (1916). Staatsbürgerliche Bildung. Berlin: Verlag «Bodenreform».
63. Wagner Adolph (1948). Finanzwissenschaft und Staatssozialismus. August Skalweit, ed. Frankfurt / Main: Klostermann.
64. Wagner Adolph (1948). Three Extracts on Public Finance (Nature of the Fiscal Economy). In: Classics in The Theory of Public Finance. eds. by Musgrave R.A. and Peacock A.R. London: Macmillan. 1958. P. 1-15.
65. Wagner Adolph (1948). Speech on the Social Question (abridged). In: Donald O. Wagner, ed. Social Reformers. Adam Smith to John Dewey. New York: Macmillan, 1939. P. 489-506.
66. Wagner Adolph (1978). Briefe – Dokumente – Augenzeugenberichte, 1851-1917. Heinrich Rubner, ed. Berlin: Duncker & Humblot.
67. Wagner R.E. and Weber W.E. (1977). Wagner's law, fiscal institutions and the growth of government // National Tax Journal, 30.
68. Wright H.R.C. (1993). Adolph Wagner and the Plural Society // The South African Journal of Economics, Vol. 61. N° 1.
69. Yousefi M. and Abizadeh S. (1992). Growth of state government expenditures: empirical evidence from the United States // Public Finance, 47.
70. www.minfin.ru
71. www.wikipedia.org

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Кудрин А.Л. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию // Вопросы экономики, 2009. № 1.
- ² См.: Musgrave R., Peacock A. (ed.) *Classics in the Theory of Public Finance*. L.: Macmillan, 1958.
- ³ См.: Афанасьев М. Очерки истории экономической мысли. М.: БДЦ, 2005. С. 100-106.
- ⁴ Бернацкий М.В. Теоретики государственного социализма в Германии и социально-политические воззрения князя Бисмарка. СПб.: Шредер, 1911. С. 253.
- ⁵ Там же. С. 255.
- ⁶ Об этатизации экономики в современном ее понимании см.: Афанасьев М. Логика дефицитной экономики. 2-е изд. М.: РАГС, 2004. С. 47-51.
- ⁷ Там же. С. 259.
- ⁸ Там же. С. 260.
- ⁹ Там же. С. 254.
- ¹⁰ Шумпетер Й. История экономического анализа. Т. 3, СПб.: Экономическая школа, 2001. С. 1122.
- ¹¹ Там же.
- ¹² См.: Афанасьев М.П. Основные направления становления и развития классической бюджетной мысли. Учебно-методическое пособие. М.: АБиК, 2009.
- ¹³ См.: Dollery B., Singh S. (1998). A Note on the empirical analysis of Wagner's law // *Economic Analysis & Policy*. Vol. 28. № 2.
- ¹⁴ Блот и Дебовэ (1966, на основе исследования 82 стран), Гупта (1967, на основе исследований Великобритании, США, Канады, Швеции и Германии), Берд (1971, на основе исследований Японии, Великобритании, Швеции, Канады, Германии), Гоффман и Махар (1971, на основе исследования 6 государств Карибского бассейна), Туссинг и Хеннинг (1974, США), Вагнер и Вебер (1977, на основе исследований 34 стран), Ганти и Коллури (1979, США), Бек (1985, США), Любек (1986, на основе исследований 12 стран ОЭСР), Рам (1986, на основе исследований 63 стран), Ваттер и Уолкер (1986, США), Рам (1987, на основе исследований 115 государств), Саундерс (1988, на основе исследований 22 стран ОЭСР), Хан (1988, Пакистан), Юзефи и Абизадэ (1992, 30 штатов США).
- ¹⁵ Ганди (1971, на основе исследования 25 африканских государств), Крисал и Алт (1979, Великобритания), Рам (1986), Геммель (1990, на основе исследований 117 стран), Крайгвел (1991, Барбадос), Хенрексон (1993, Швеция).